

ДРУЖБА

Сельмой раз отмечает переделая молодежь всего мира Международный день студентов.

Крепнет сотрудничество юности! Традиционные всемирные звание и летние спортивные игры, всемирные фестивали молодежи, международные конференции по разнообразным научным вопросам, организуются Международным союзом студентов, все теснее сплавляются в его ряды лучшие силы студенчества, отстаивающие мир во всем мире. Все шире развиваются международные связи студенчества.

Заместитель председателя Антифашистского комитета советской молодежи В. Иванова в беседе с нашим корреспондентом рассказывает:

— Советские студенты всегда стремились к дружбе и сотрудничеству со своими зарубежными друзьями. Чтобы подружиться, надо сначала познакомиться. Обмен делегациями — лучший путь к такому взаимному ознакомлению. Начиная с 1951 года, когда СССР посетила делегация Национального союза студентов Англии, в гости к нам регулярно бывали иностранные студенты. Так, в прошлом году в СССР гостили французская и филиппинская делегации, в феврале — марте нынешнего года — норвежцы, в апреле — англичане, в сентябре — октябрь — французы. Были также американские студенты, которые путешествовали по СССР в качестве туристов. Вскоре приедет делегация студентов Шотландии. Гости посещают не только институты и школы, но также заводы, фабрики, колхозы, опытные сельскохозяйственные станции, театры, клубы, детские сады, ясли. Большое внимание уделяют делегации быту, отдыху и спорту советских студентов.

Дружеские отношения, завязанные во время поездок, не утрачиваются по мере возвращения делегаций к себе домой. Они продолжают в форме обмена литературой и письмами. Благоприятное впечатление, которое выносят члены студенческих делегаций от своего путешествия по нашей стране, вызывает с их стороны естественное стремление укрепить связь с советскими студентами. Члены норвежской делегации пишут, что, будучи в СССР, они «могли ходить куда угодно и где угодно и что повсюду им было оказано самое радушиное гостеприимство. Норвежские студенты, как отмечается в том же докладе, уехали с полной верой не только в возможность, но и в необходимость самого тесного сотрудничества между студентами обеих стран».

В свою очередь советские студенты в прошлом году побывали в Англии, а весной 1953 года присутствовали на конгрессе Национального союза студентов Франции. В начале осени этого года представитель МГУ принимал участие в международном студенческом семинаре, проводившемся в шведском городе Лунде. По приглашению норвежских студентов, с начала нынешнего учебного года в Осло находится другой представитель советского студенчества, который проводит в местном университете семестр и детально ознакомится с учебным процессом. Будущей весной делегация советских студентов вновь посетит своих французских друзей, от которых получили приглашения.

В Антифашистский комитет советской молодежи ежедневно поступают письма со штемпелями многих стран мира. В этих письмах зарубежные студенты выражают желание завязать переписку и дружбу с советскими юношами и девушками.

Дорога у нас одна!..

Сын венгерского крестьянина Иштван Тиса прочел книгу А. Фадеева «Молодая гвардия». Ему понравилась советская молодежь — умная, гордая, смелая. И Иштван поступил на курсы имени Олега Кошевого, открытые в Будапеште для молодежи, желающей поехать учиться в Советский Союз. Окончив курсы, он захотел учиться в Донбассе, где жила и боролся Олег Кошовой.

Теперь Иштван Тиса, его друг, сын венгерского шахтера Карой Микс и украинка Виктор Белик живут в одной комнате студенческого общежития.

В соседнем доме живут студенты. Ганя Петрусева, дочь польского инженера, стоит у окна. Она, оги... Над металлургическим заводом вспыхивают дымно-белые свечки, — в морозном тумане загорелись сполохи. Ганя смотрит на огонь и вспоминает Варшаву. Там тоже повсюду строительные леса, поднимные краны, блистят крыши новых домов. С моря видна стройная площадка Дворца культуры в науку — прекрасный подарок советских людей польскому народу. Фашисты разрушили Варшаву, а советские друзья помогают строить ее.

Ганя хотела стать геологом. Отец посоветовал: — А не поехать ли тебе в Россию? И вот Ганя Петрусева уже на втором курсе Дойенского института. Летом она ездила из каникул домой. Она обрадовалась, увидев, как растет здание Дворца культуры и науки. Среди его строителей работавший Геннадий Боровков, Николай Ключников и другие советские юноши, учившиеся в том самом городе, где учился теперь и она.

«Недавно я увидела моих юных друзей в колоннах праздничного шествия. Ветер развеивал красивые флаги, над зданиями купол нового здания областной библиотеки, над стенами строящегося жилого дома застыла звезда польского крана».

И вот показались она, молодежь! Лица раскраснелись от мороза. Солнце поблескивает на золотых контурных очках, на козырьках форменных фуражек. В колонне студентов мелькают клетчатые кепи, летние шарфики. Это рядом с сыновьями горняков с доменной шахты «Красная звезда» Виктором Кузьминым и Анатолием Грап шагают дети венгерских шахтеров Иштван Тиса и Карой Микс. Русская девушка Тамара Гольцева держит за руку Ганю Петрусева, а украинка Тоса Осадча обнимает венгерку Эржебет Бако. Русские и украинцы, венгры и поляки, молодежь с Дальнего Востока и из Карагандинского воздушного полка: поют:

Светом полна, дружбой сильна,
К счастью дорога у нас одна...

Лариса ЧЕРКАШИНА

СТАЛИНО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 136 (3165)

Вторник, 17 ноября 1953 г.

Цена 40 коп.

От Карпат до Тихого океана

Новостройки промышленности продовольственных товаров

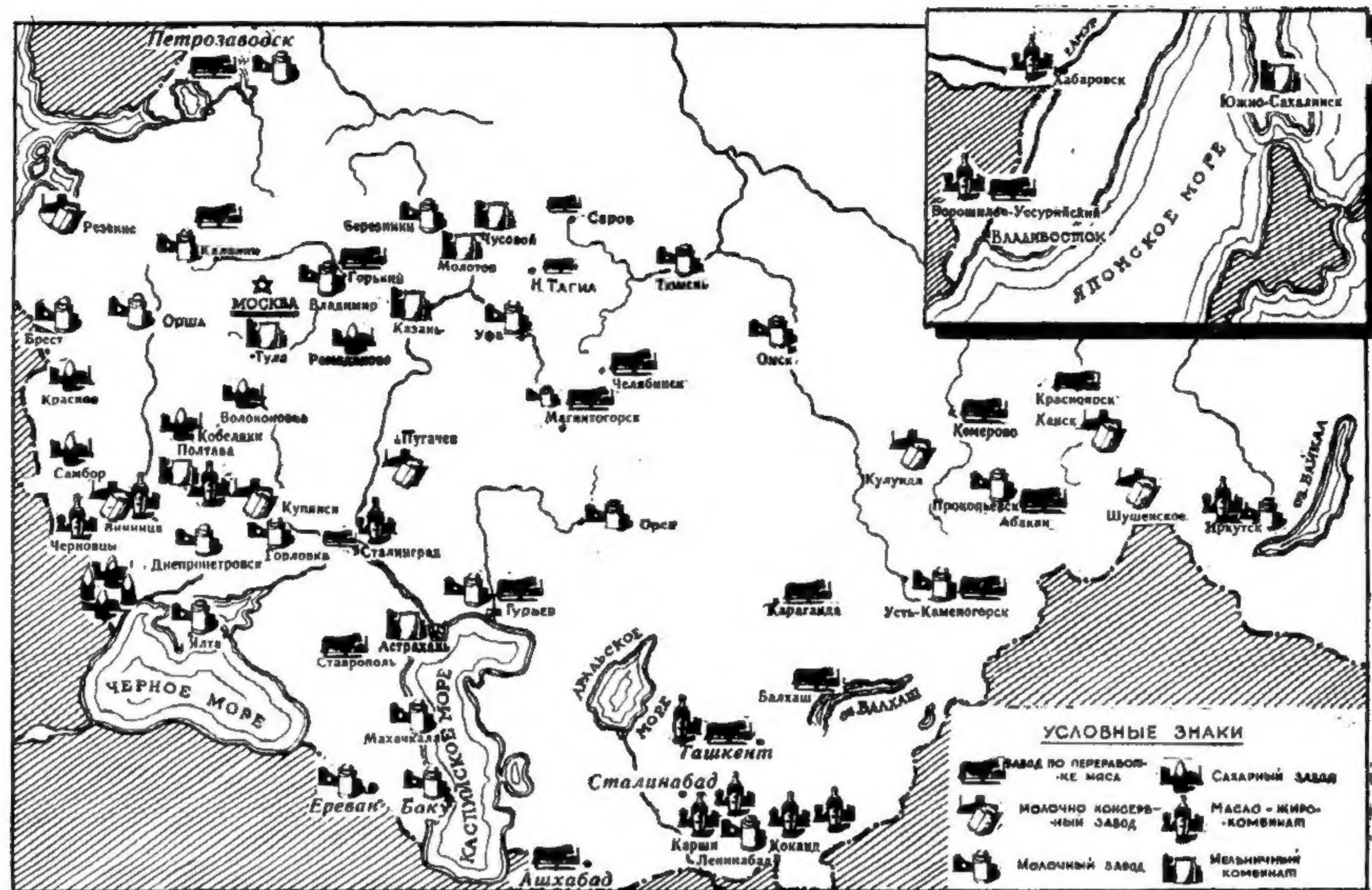

Рис. художника А. Катковского

Никогда еще в нашей стране не строилось одновременно столько пищевых предприятий, сколько строится сегодня. Публикуемая нами карта смогла вместить лишь одну тридцатую часть новых пищевых комбинатов, фабрик и заводов, которые появятся к концу 1956 года. Чтобы дать полное представление о всех этих предприятиях, пришлось бы нанести на карту до 2 500 знаков!

Как известно, в постановлении «О расширении производства продовольственных товаров и улучшения их качества» Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС выдвинули такую задачу: увеличить к концу 1956 года по сравнению с 1950 годом производство мяса в 2,4 раза, животного масла в 2,2 раза, сахара-песка в 2,1 раза, сахара-рафинада в 2,6 раза, сыра в 3,3 раза, добычу рыбы в 2,1 раза и т. д.

В результате принятых партий и правительством неотложных мер, обеспечивающих крупную помощь всем отраслям сельского хозяйства, наша пищевая промышленность будет получать необходимое ей сырье во все возрастающих размерах. Для переработки этих огромных масс сельскохозяйственного сырья предусматривается значительное расширение сети государственных предприятий по производству продовольственных товаров.

Список этих предприятий и их описание составил бы томитый том в сотни страниц, напечатанный убогими шрифтом. Будет построено 720 новых предприятий, сырьевых заводов и заводов по первичной переработке молока. На 144 новых предприятия будет перерабатываться мясо. В 100 городах строятся молочные заводы. Появятся 24 крупнейших мясокомбината и заводов. Сахарная промышленность получит 34 новых завода, кондитерская — 19 новых фабрик. В списке новостроек: 25 рыбоконсервных комбинатов, 50 заводов по вы-

работке фруктовых и овощных и 16 — молочных консервов, 34 винодельческих и 136 пивоваренных заводов и заводов безалкогольных напитков, 400 хлебопекарных, 372 хлебопекарных, 25 мясных комбинатов и множество других самых разнообразных пищевых предприятий.

Взгляните на карту, на которой условными знаками отмечены только наиболее крупные — и то не все — новостройки. Мясная промышленность. Ее новые предприятия строятся не только в районах развитого животноводства, они охватывают все основные промышленные центры страны. Новые мясные комбинаты будут представлять собой крупные современные предприятия, где все процессы переработки мяса и производства колбасных изделий — сосисок, сарделек, мясных консервов, расфасованного мяса, мясных полуфабрикатов, котлет, пельменей — полностью механизированы; широко внедряются конвейерные линии и автоматы. Эти готовые изделия и полуфабрикаты помогут домохозяйкам сократить время, затрачиваемое ею на приготовление пищи. Также механизировано производство животного и растительного масла.

Широкое развитие получает рыбообработка. Новая география и переработка механизация труда — вот что положено в основу плана строительства новых пищевых предприятий. Во многих городах одновременно строятся по несколько заводов и фабрик. Если бы разрешить размер карты, Челябинск был бы окружен множеством условных знаков: здесь строятся сахарный завод, птицефабрика, табачная фабрика, пивоваренный завод и т. д. Многие из условных знаков и кружков окружены в Москве и другие города.

Так осуществляется великая программа партии и правительства, направленная на повышение жизненного уровня советских людей, на создание в стране обилия отличных по качеству продуктов питания.

Некоторые из них, например Винницкий, представляют собой крупнейшие на Украине предприятия по выработке высококачественного растительного масла. Первая очередь Винницкого комбината будет готова к новому году. Тогда же сюда можно будет ежемесячно перерабатывать до ста тонн подсолнечных семян. Впоследствии, во вторую очередь, будут построены завод по выпуску искусственного жира и пищевого масла, маргариновый завод, рассчитанный на выпуск десяти тонн маргарина в сутки, и мыловаренный завод, который будет давать пятьдесят тонн хозяйственного мыла в пять тонн туалетного мыла в сутки.

Вся страна покрывается сетью пищевых предприятий. Новые маргариновые заводы — в Сталинограде, Туле, Уфе, Карагандинской, Красноярской, Алма-Ате, Иркутской, Омской, Кемеровской, Казанской, Барнаульской, колитерские фабрики — в Тюлькинском, Башкирском, Апхабиде, Таллинне, Карагандинской, Янгиле, Улан-Уде и других городах; сахарные заводы — не только на Украине и в средней полосе России, но и в Молдавии, на южном Урале; новые табачные фабрики — в Куйбышевской, Хабаровской, Челябинской, Кавказской, Иркутской, Красноярской, Черкасской...

Новая география и переработка механизация труда — вот что положено в основу плана строительства новых пищевых предприятий. Во многих городах одновременно строятся по несколько заводов и фабрик. Если бы разрешить размер карты, Челябинск был бы окружен множеством условных знаков: здесь строятся сахарный завод, птицефабрика, табачная фабрика, пивоваренный завод и т. д. Многие из условных знаков и кружков окружены в Москве и другие города.

Так осуществляется великая программа партии и правительства, направленная на повышение жизненного уровня советских людей, на создание в стране обилия отличных по качеству продуктов питания.

Мировые рекорды советских парашютистов

Однажды от самолета, низко летевшего над московским стадионом «Динамо», отделилась человеческая фигура, над ней развернулся купол парашюта, и воздушный спортсмен приземлился на футбольное поле. Это был мастер парашютного спорта СССР П. Балахов, установивший тогда — летом 1934 года — рекорд прыжка с очень малой высоты, всего 80 метров.

Считалось, что парашют представляет собой неуправляемый аппарат. Во время снижения парашютист, действительно, перемещается вместе с воздушной массой, то есть в направлении и со скоростью ветра. Два одинаковых по весу спортсмена, снабженные парашютами одного и того же типа, одновременно покинув самолет, приземляются в 150—200 метрах друг от друга, а то и дальше.

Но советские спортсмены доказали, что можно управлять куполом парашюта, пересекать не только вместе с воздушной массой, но и независимо от нее, в любом направлении. Они нашли такую возможность, маневрируя той или иной группой строп.

Наиболее хороших результатов в борьбе за точность приземления в круг, диаметром в 150 метров, советские парашютисты добились в нынешнем году. Одна наша команда, совершившая прыжок с высоты 600 метров, приземлилась в 12,46 метра от центра круга, другая — в 17,33 метра. Спортсмены второй команды прыгали с высоты 1 500 метров, причем, отделившись от самолета, они снижались с 22-секундной задержкой раскрытия парашюта. Это были команды в составе: П. Косинова, И. Федичина, П. Сторченко и Н. Климова, В. Марюткина, Д. Аристова.

Отличных результатов добились и женщины. Г. Пясецкая, В. Селиверстова и А. Мишустина, совершившие прыжок с высоты 500 метров, приземлились в 19,48 метра от центра круга.

Рекордным результатом является достижение еще одной мужской команды в составе: И. Шербинина, В. Шустрова и В. Ракова. Она совершила комбинированный прыжок с высоты 500 метров, ее результат — 14,49 метра.

Эти четыре достижения утверждены Международной авиационной федерацией (ФАИ) в качестве мировых рекордов.

В настоящее время все мировые рекорды по парашютному спорту принадлежат советским спортсменам.

В конце сезона

Закончилось спортивное лето. Проведены все наиболее интересные состязания легкоатлетов и несколько международных встреч. Они принесли немало побед советскому спорту. Наши легкоатлеты выиграли все свои международные встречи: в Румынии — на Всемирном фестивале молодежи, в Венгрии, в Швеции, Норвегии. Пять результатов советских легкоатлетов, показанные в этих состязаниях, превышают мировые рекорды.

Несмотря на это, есть еще, к сожалению, виды легкой атлетики, в которых наши спортсмены вот уже несколько лет не могут преодолеть отставание. Речь идет о беге на короткие и средние дистанции, прыжках в длину и высоту, метании диска для мужчин. Неужели в нашей стране нет талантливых молодежи, которая могла бы сдвинуть с мертвой точки и эти виды легкой атлетики? Конечно, есть, но так получается, что способные спортсмены часто оказываются вне поля внимания наших ведущих тренеров.

Вот несколько примеров. Восемьсотметровую дистанцию в нынешнем сезоне пробежал быстрее 1 минуты 55 секунд двадцать шесть человек, а двести человек — быстрее двух минут. (Для сравнения вспомним: нормы первого разряда — 1 мин. 56 сек., второго разряда — 2 мин. 3 сек.). Среди этих двадцати человек человек мы встретим имена почти известных спортсменов, но значительно больше имен неизвестных. Они принимают участие в состязаниях, выступают в Москве, Ленинграде, Харькове, Таллине и других крупных городах, их результаты заносятся в протоколы. Потом они разбегаются по домам, так и не сумев привлечь к себе внимания наших ведущих тренеров, т. е. людей, которые могли бы по-настоящему отшлифовать их спортивные мастерство.

Так уже повелось, что внимание Главного управления по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР в ведущих тренеров приковано к небольшой группе уже зарекомендовавших себя мастеров. Не потому ли, что с ними легче работать, меньше риска? У нас вообще нет другой системы занятий с теми, кто значится в списках хотя бы с лучшим легкоатлетом страны. И вот результат — талант спортсмена является иной раз с большим опозданием. Так случилось, например, с Н. Поповым, который смог проявить свои способности, когда ему было уже тридцать лет.

А сколько талантливых легкоатлетов обнаруживали бы наши тренеры, если бы ездили по стране, чаще бывали на состязаниях низовых коллективов.

Думаю, что стоит обсудить этот вопрос.

А. ПУГАЧЕВСКИЙ,
заслуженный мастер спорта.

Перед зимними соревнованиями

Ранняя зима на Урале и в Сибири дает возможность лыжникам, конькобежцам и хоккеистам начать тренировки еще в середине октября. Естественно, что государственные тренеры по зимним видам спорта сейчас находятся именно в этих районах.

Корреспондент «Литературной газеты» связался по телефону с Златоустом. К аппарату подошел государственный тренер СССР по лыжному спорту В. Наумов.

— В Златоусте, — сообщил он, — стоят морозные дни. Термометр показывает 23—25 градусов ниже нуля. Здесь благоприятные условия для развития лыжного спорта. Так, для участников всесоюзных соревнований будет проложена лыжня по сильно пересеченной местности с множеством естественных препятствий, заснеженными склонами, километрами крутых подъемов и спусков. Такой трудной и сложной дистанции у нас раньше еще не проводилось. В предстоящих соревнованиях выступят известные мастера выйдут на старт и наиболее способные представители молодого поколения.

Готовятся к первым соревнованиям сезона и конькобежцы. Государственный тренер СССР по конькам К. Кудрявцев сейчас находится в Свердловске. В беседе по телефону он рассказал:

— Зима в Свердловске наступила рано. Морозы ударили на месяц раньше предположаемого. Это заставило владельцев местных физкультурных организаций. Вот почему до сих пор еще не открыты катки для массового катания. Всего несколько дней назал как залила беговую дорожку на стадионе «Динамо». Судя по первым тренировкам молодых спортсменов, могу сказать, что нашим признанным мастерам в наступающем зимнем сезоне придется выдержать с ними серьезную борьбу.

Одобряют, а в жизнь не проводят

Вскоре после того, как зоотехник Аркадий Михайлович Жолниренко назначили директором учебно-опытного хозяйства Костромского сельскохозяйственного института, несколько колхозов попросили его освободить их от работы.

— Невольно стало: день-два сельхоза не работают, — говорили колхозники. — За деньгами присматривают некого. О выкачке и слышно только метать приходить...

За двадцать пять лет работы в колхозах и совхозах Жолниренко не раз слышал такие жалобы. Он хорошо знал, что труд колхозника — не легкий. В большинстве хозяйств приняты конты коров либо три раза в сутки — через каждые восемь часов, либо четыре раза — через каждые шесть часов. При такой работе, рекомендуемой сельскохозяйственной наукой, доярки заняты с 4—5 часов утра до 10—11 часов вечера с перерывом на обед.

Конечно, можно организовать работу доярки в две смены. В ряде колхозов и совхозов уже практикуют такой порядок. Но при этом допускаются некоторые недостатки в уходе за животными: трудно позвать двух доярок, которые работают по одинаковым премиям косяка. Между тем разницы в уходе за животными также сказывается на улоях. Кроме того, при двухсменной работе физическая нагрузка доярок увеличивается вдвое: за каждой работницей фермы закрепляется вьюе больше животных, чем при работе в одну смену.

Как же обеспечить труд доярок, не связывая производительности животных? Этот вопрос давно волновал Жолниренко. Он много думал над тем, как улучшить организацию труда в молочном животноводстве. Разговор с доярками, просившими уволить их, заставил Жолниренко действовать энергичнее: в марте 1951 года он решил перевести молочную ферму на новый, двухсменный рабочий распорядок дня. В результате условия работы на ферме изменились коренным образом. Доярки, коровы и телята, как и прежде, по четыре раза в сутки, по промежуткам между

дойками были уже не одинаковые: два перерыва по три часа и два — по два часа. Благодаря такому перерыву между дойками рабочий день доярок уменьшился на четыре с половиной часа. Она стала работать восемь часов в сутки. Доярки теперь работают на ферме 4 часа утром и столько же вечером. Идем, с 8 до 16 часов, они могут заниматься своими домашними делами, а вечером, в 20 часов, полностью освобождаются от работы и могут идти в кино, на лекцию, заниматься на курсах повышения квалификации.

Как только Жолниренко узнал на ферме новый распорядок, доярки сразу же почувствовали, насколько легче стал их труд. Доярка Чуркина говорит:

— Раньше я почти не бывала дома, не могла выбрать времени, чтобы обещать. Соседем приходилось провозить моего ребенка в школу. А сейчас у меня и дома все в порядке, и на ферме работаешь хорошо, и время свободное остается...

Вест о том, как организованная на ферме утренняя работа доярок, быстро облетела весь Костромской район. Нашлось немало охотников поступить работать на ферму. В числе других была принята доярка Кукина. Она более двадцати лет проработала на соседней ферме.

— За мной было закреплено двадцать коров, — говорит Кукина. — Работать мы в две смены. Кончить вить, и рук не чувствуешь — до того уставала. Пришло три часа назал уйти на пенсию. А вот сейчас снова работаю дояркой и не могу навалиться: хороший распорядок прижился! Аркадий Михайлович!

Главное преимущество системы, предложенной Жолниренко, — облегчение труда доярок. К этому, собственно, и стремился Аркадий Михайлович, но он даже не подозревал, что его система может дать еще и огромный экономический эффект.

Письмо в редакцию

Новый распорядок в комплексе с другими мерами по повышению производительности скота способствовал значительному увеличению улоев и жирности молока. Если в 1950 году в учебно-опытном хозяйстве института от каждой коровы было получено в среднем по 3 992 килограмма молока, то в 1952 году, при новом распорядке, — по 5 273. Только за девять месяцев текущего года на ферме улояха, имеющей более ста коров, накопили в среднем по 4 181 килограмму молока от каждой коровы.

Не менее важно, что с повышением улоев увеличилась и жирность молока. За последние два года содержание жира в молоке повысилось на 0,22 процента. А коровы заают сейчас коровам столько же, сколько и раньше.

Любопытно, что раньше улояха приносила убыток, а благодаря методу Жолниренко хозяйство получило только от животноводства 470 тысяч рублей прибыли.

Казалось, что областное управление сельского хозяйства и заготовок заинтересуется опытом зоотехника-новатора, постарается применить новый распорядок на молочных фермах колхозов области. Однако этого не произошло. Ни начальник областного управления сельского хозяйства и заготовок тов. Королев, ни его заместитель тов. Зобин до сих пор ничего не

сделали, чтобы широко распространить в колхозах новую систему организации труда доярок. Ее применили по своей инициативе только две артели области: «Огородники» и имени Ленина. Здесь сразу же резко повысились улоях: в «Огородниках», например, они увеличились более чем на пятьсот килограммов в год от каждой коровы.

Странную позицию заняла и дирекция Костромского сельскохозяйственного института. Директор института тов. Жуков ничего не сделал для того, чтобы научно обосновать опыты тов. Жолниренко, не способствует распространению новой системы организации труда доярок. Дирекция института не прикрепила к улояху научного консультанта, не выделяет средств на производство опытов.

Двухлетняя практика показала, что новый распорядок работы на молочной ферме повышает производительность крупного рогатого скота без каких бы то ни было дополнительных затрат. Жаль, что Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР не распространяет почин А. М. Жолниренко.

Зоотехник Н. КОМАРОВ,
агроном Ф. ГЕРАСИМОВ

КОСТРОМА

ОТ РЕДАКЦИИ. Наш корреспондент посылает в учебно-опытное хозяйство Костромского сельскохозяйственного института. При новом распорядке работы на ферме трудятся гораздо лучше, чем раньше. У доярок появилось время для того, чтобы читать, посещать

широкий заинтересовались специалистами-животноводы. Изданные пятиязычными тиражом, она быстро разошлась по стране. В некоторых колхозах и совхозах стали по собственной инициативе, вводить на молочных фермах новый распорядок. Сейчас его применяют в отдельных хозяйствах Архангельской, Ивановской, Полтавской, Кировской областей, в учебно-опытных хозяйствах Кировской, Свердловской, Челябинской, Ярославской и других сельскохозяйственных областей. Отсюда, где введен новый распорядок, тов. Жолниренко получает письма, в которых зоотехники, доярки, работники ферм благодарят его за ценные предложения, сообщают о достигнутых результатах, просят совета.

Прошлой осенью в Костромском районе была устроена сельскохозяйственная выставка. Внимание посетителей привлекали диаграммы и таблицы, показывающие результаты применения нового распорядка для на молочной ферме улояха. В книге предложений — более тридцати положительных отзывов о новшестве Жолниренко. Вот один из них: «Мое внимание было привлечено материалами, демонстрируемыми улояхом Костромского сельскохозяйственного института. Если бы я работал сейчас непосредственно зоотехником-производственным (в совхозе или на ферме), то обязательно вел бы новый распорядок дня...». Эту запись сделал старший зоотехник Управления сельскохозяйственной пропаганды Костромского областного управления сельского хозяйства и заготовок, заслуженный зоотехник РСФСР В. Соколов.

Зобин не решает взять на себя ответственность рекомендовать колхозам новый распорядок работы на молочной ферме. Видя нерешительность руководителей, специалисты управления тоже боятся по-новому организовать труд на колхозных молочных фермах. И директор Костромского

го госплемзавода крупного рогатого скота тов. Волоцкий не решает на нововведение.

Большую помощь колхозам мог бы оказать Костромской сельскохозяйственный институт. Речь идет о разработке инструкций, о посылке специалистов института в колхозы для научной консультации. Однако директор института тов. Жуков, признавая значение метода Жолниренко, на деле, однако, не содействует его популяризации.

На первых порах тов. Жолниренко помогал заведующий кафедрой генетики и разведения сельскохозяйственных животных профессор Шаумин. Жолниренко сделал доклад на заседании этой кафедры, было решено включить в план научно-исследовательской деятельности кафедры вопросы, над которыми он работал. Научным руководителем назначили профессора Шаумина. Но директор института тов. Жуков с этим не согласился, а другого ничего не предложил. И сейчас никто из научных работников института фактически не помогает тов. Жолниренко.

Брошюры Жолниренко заинтересовались. Главное управление животноводства Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР. В начале августа Зоотехнический совет министерства заслушал доклад Жолниренко о профессора Шаумина, а также содоклады зоотехников и доярок нескольких колхозов и совхозов, применяющих новый распорядок дня на фермах. В своем постановлении Зоотехнический совет одобрил этот распорядок и рекомендовал применять его. Кроме того, было решено разработать указания о внедрении нового распорядка, издать брошюру, монографию и т. д.

Начальник Главного управления животноводства тов. Луценко, выступая на совете, сказал:

— Жизнь убеждает нас в необходимости широко применять новый распорядок в колхозном животноводстве. Мы много говорим об этом, но еще ничего не сделали практически...

После заседания Зоотехнического совета прошло более трех месяцев. Тов. Луценко был прав: работники возглавляемого им Главного управления много говорят о новшестве, но плохо его внедряют. До сих пор не выполнен ни один из пунктов решения Зоотехнического совета.

ДОМ И ДВОР

жировой комбинат. Он будет выпускать маргарин, рафинированное масло, майонез. Часть цехов уже вступила в строй. Изготовлены первые сотни тонн рафинированного масла. На снимке: рафинационный цех. У вакуум-аппарата — инженер-технолог З. Т. Боброва.

Фото В. Шаровского.

Ленинградские писатели обсуждают итоги XIV плenums правления ССП

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На общем собрании ленинградских писателей, посвященном XIV пленуму Союза писателей СССР, состоялось обсуждение итогов работы правления ССП за последние три года. В заседании приняли участие все члены правления, а также писатели, не входящие в состав правления. В обсуждении приняли участие все члены правления, а также писатели, не входящие в состав правления. В обсуждении приняли участие все члены правления, а также писатели, не входящие в состав правления.

Союза советских писателей, с большим докладом выступил секретарь правления ССП СССР А. Сурков. Он напомнил о значительных и плодотворных изменениях, произошедших в советской литературе с момента первого Всесоюзного съезда писателей, и проанализировал недостатки нашей литературы. А. Сурков подробно остановился на задачах, которые стоят сейчас перед писателями в связи с подготовкой ко второму Всесоюзному съезду.

Выступавшие в прениях говорили о работе Ленинградского писательской организации. — Драматургия стала узкой специальностью, — сказал С. Кавалер. Она стала обособленным, второстепенным явлением литературы. Разве пришло бы кому-нибудь в голову создать в ССП комиссию по драматургии? А вот комиссия по драматургии существует в Ваткомиссии союзных писателей.

Интересы — пусть они сами и разбираются. Неудивительно, что предоставляемая самой себе комиссия по драматургии работает из рук вон плохо.

О плохой работе редакционно-репертуарного отдела Главного управления по делам искусства и о необходимости положить взаимотношения между драматургами и театром говорили В. Дружинин, И. Ефремов, В. Голычков, А. Миничковский и Г. Матвеев.

Критике недостатков в работе творческих секций и секретариата ЦСП присоединился свое выступление В. Кетлинская. Общественные поручения в ЦСП распределяются неравномерно. Большинство их ложится на плечи одних и тех же лиц. По ее мнению, существование секций в том виде, в каком они находятся сейчас, нецелесообразно. Организационные вопросы могут решать чле-

ны правления, а новые книги и рукописи следовало бы обсуждать, вне зависимости от их жанра, на совместных собраниях критиков, прозаиков, поэтов, драматургов.

Эта точка зрения, однако, была оспорена на собрании. Секции открыты для всех писателей, сказала Е. Серебровская. На любые секционные обсуждения могут приходить писатели всех родов оружия. Кроме того, надо учесть, что секционная работа очень нужна молодежи.

На собрании говорились о неудовлетворительной деятельности Ленинградского отделения издательства «Советский писатель». Недавно закрылось Ленинградское отделение издательства «Молодая гвардия» и автоматически «прикрылся» издаваемый отделением альманах, вокруг которого группировались молодые литераторы.

— И еще сестра рассказывала, как бы в одном сале косяки сено для старушек, для матерей наших погибших солдат.

Я тоже слышала об этом. Слышала и о том, что Горюхино каждое лето обходит пешком многие колхозы Украины и что там из вытоков холодной жизни не так уж много среди наших писателей.

В колхозах его хорошо знали — худого, запятого, черного от солнца человека с серыми воробьиными глазами. У него была

множество друзей среди крестьян — от сыновей делов до молодцов и «мажорсыньки хлопчатых», тех самых всем известных хлопчатых, что от застенчивости в ответ на вопросы только чешут одной босой ногой другую и в исключительных случаях отвечают сиплым шопотом.

С Горюшко колхозники советовались о своих своих житейских делах, и женщины, войдя, говорили:

— Вот жает же человек золотое сердце на радость людям.

Знавая Горюшко в сельском хозяйстве были общими и накоплены опытом. Чем бы он ни говорил: о сортах пшеницы, водяных мельницах — «милыхах», пекше-е воды в реках, батпашах и сахаристости

Полкозная жизнь не была для него только материалом для книг. Она была его личным делом, его биографией. Его «бодяки» на «наверняка жизни» для своих земляков не только в статьях и книгах, но и на земле. Труд был для него святыней, почетным долгом, будь то многолетнее выращивание новой породы молочного скота или освоение новой породы молодого скота или освоение зернового карпа.

Всюду он вносил пленилительный украинский юмор. Некая сказка, чтобы его путь был успешен для земляков и бабятками. Все

...ищное, что еще пряталось кое-где в кол-
хозах,— жулики-счетоводы, дутые «герои».

Записи в дневнике Чайковского: «...читал оперу «Снегурочка» Римского-Корсакова и удивлялся его мастерству и даже (стыжусь признаться) завидовал...»

В книге «Чайковский об опере», выпущенной Музгизом, записи эти воспроизведены так: «...читал «Снегурочку» Корсакова и удивлялся его мастерству...». Музгиз не может допустить, чтобы классик Чайковский испытывал чувство, столь непохожее, как зависть: в книге записи стилистически приукрашены... многозначно.

За последнее время некоторые редакторы Музгиза (да и других издательств) принялись рыло ва... «перевоспитывать» классиков — композиторов и критиков. Судя по книжкам, изданным Музгизом, классикам не дозволяется: завидовать кому-либо, критиковать произведения других русских композиторов, делать какие-либо ошибки и тем самым доставлять изданию хлопоты и заботы работникам Музгизовского издательства. Удовольствие старой гурьланты из «Пиковой дамы» Чайковского, музгизовские редакторы стараются вынуть: «Классикам вашего круга надо приличия знать...»

Перевоспитание и вытеснение проявляются главным образом с помощью многозначий. Многозначие означает пропуск, вычерк, купюру в тексте. Купюры бывают иногда необходимы. Но они должны быть исключительными, а не становиться правилом, системой, «творческим методом» редактора. Выпишите переписку Чайковского с Танеевым или «Избранные статьи» Цезаря Кюи — вы найдете там на многозначия в прямых скобках — следы редакторской деятельности, плоды досужей заботы о «наведении на классиков... доска».

Многозначия проникли даже в полное собрание сочинений П. И. Чайковского (том литературно-критических статей). Дело доходит порой до совершенных курьезов. Так, например, в «Автобиографическом описании путешествия за границу» Чайковский рассказывает о том, как, находясь в Париже, его приветствовал в Лейпциге военный духовой оркестр. Эпизод этот убиел Чайковского, как он писал, в том, что «...политика нисколько не влияет на музыку и что Марс и Аполлон суть боги, друг от друга не зависящие». В издательстве к этой полухитрой фразе Чайковского приписали, наизумив, очевидно, в ней недоуменную в устах классика пропаганду аполоитичности и отрыва искусства от жизни, и песню Аполлона и Марса Петру Ильичу — так и было! — оставили, а «политику» на всякий случай убрали.

Подобная «подгонка» под современность, весьма распространенная в музгизовской практике, как правило, всегда сопровождается вульгаризацией и извращением и прошлого и настоящего. В одном из писем Танеева к Чайковскому в 80-е годы они много спорили об исторических путях развития русской музыки: есть такое место: ссылается на знаменитое высказывание Пушкина, Танеев писал, что «наоучиться русскому языку у просвирен» — его (Пушкина) — М. С. подлинное слово. Эти слова мы должны помнить и обращать свои взоры к народу. При этом условии знакомство с европейским искусством окажется нам неоценимую услугу, такую же, какую оно оказало Пушкину, Тургеневу». Последняя фраза в тексте нового издания, выпущенного Литературным музеем, не оказалась. Можно предположить, что составитель и редактор книги В. А. Жданов не разделяет мнений Танеева. Но достаточное ли это основание для того, чтобы лишить Танеева его слов, заменить их многозначием?

Собрав высказывания Чайковского об опере, показать, как исторически развивались его взгляды на один из наиболее демократических жанров музыки, как великий композитор боролся за русское искусство, за русский музыкальный театр, — работа и важная и полезная. Поэтому книга «Чайковский об опере» была встречена с интересом. В ней действительно приведено много драгоценных мыслей Чайковского, но многое и не вошло. Музыка отобрана, главным образом, то, что считал «подходящим», «соответствующим» нам сегодня. О высказываниях Чайковского, почему-либо не понравившихся Музгизу, не сказано ничего, и потому читатель невольно получает однобокое представление о взглядах Чайковского на эту тему.

Втиравшие очки советской власти, — все это боялось его и мстило ему. Заносчивые и несправедливо обидчивые доверчивые руководители председатели иных колхозов посмеивались над тем, что он обходил Украину пешком, а не приезжал на своей личной блестящей машине, как это полагалось делать, по их представлению, «настоящему писателю». Да и из писателей кое-кто посмеивался над Горьким. С кем бы Горькому он встречался, он не заметил бы собеседника выпытывал у него все, что касалось его работы, жизни, его познаний. Не было такой малости, из какой он не старался бы извлечь жизненный опыт.

Сейчас в Крыму его интересовало все: уход за виноградниками, сорта крымских табаков, разноцветные листва на скалах, поистине водоросли, местные названия каждого цвета и даже устройство легких у вырвов, прятанных навозом под вой при первом же шесте пушечного в них «мекрепошника» камня.

Ногда мы говорили с Горьким о бухтах. Разговор этот чаще всего воял как по утрам на берегу. Быть может, потому, что тишина и блеск света над еще не проснувшимся морем всегда вызвали мысли о новых прекрасных днях.

Через несколько дней мы четверо (не считая всеявильных и всеведущих мальчишек) так сдружились, что почти всюду ходили вместе. В тот раз, когда мы с нас, людей совершенно разных, много общих мыслей и интересных друг для друга рассказов — о шахтах, прошлом Доблесса, степных курганах, великой Отечественной войне, горюхе Геницке, как выросла Фрося, колхозных делах, рыбачьих традициях, стихах, писательском мастерстве и других не менее замечательных вещах.

Фрося больше всего любила стихи. Однажды, когда Горькому, лежа на пляже, начал читать Володоса Пушкинского стихотворения, она заплакала. Но тут же она рассмеялась, и блеск благодарных слез в ее глазах и сияние ее улыбки как бы осветили новой теплотой знакомые слова:

К чему ведет подобный метод, можно судить по примерам из этой книги. В ней, скажем, приводятся известные слова Чайковского, что он не мог бы написать оперу с подобным сюжетом и с такими героями, как «Аида» Верди. Только эти, косвенно заключающие отрицательный отзыв, слова об «Аиде» выбраны и приведены в книге «Чайковский об опере». Но ведь известны прямо противоположные — восторженные — оценки Чайковским той же «Аиды». «...слушая «Аиду» и пришел от нее в восторг», — писал Чайковский брату в 1876 году из Москвы. Почему этот отзыв (и несколько других подобных же о «Генрих-младшем» — так называл Верди Чайковский) в Музгизе скрыли от читателей?

Вместе с тем, из отзывов Чайковского, например об операх Кюи, в книге приведено одобрительное мнение относительно оперы «Ратлиф», но ни одного критического замечания о других операх, как, например, очень характерного и глумливо верного замечания о «Кавказском пленнике», здесь не найти. И если, таким образом, верить книге, Чайковский отрицательно относился к Верди и сочувственно к драматургии Кюи.

По возможности обойти острые углы, пригласить противоречия и конфликты, издать «несовременное», смириться за многозначием — с этим читатель сталкивается и в музгизовской литературе не впервые.

Как это ни странно, но можно сказать, что тут существует даже некая своеобразная «теория». Согласно этой «теории», в передовом реалистическом искусстве прошлого должны царить тишь да блажь. Чайковский и «могучая кучка», Серов и Стасов, рассуждают подобные «теоретические», находились внутри демократического лагеря, значит, спорить, конфликтовать друг с другом, иметь различные взгляды и мнения им «не полагается». Если споры все же и возникали, если история свидетельствует порой даже об ожесточенной борьбе, которая шла, например, в 60—70 годах прошлого века в среде русских передовых музыкантов, зато эти споры и борьбу по возможности скрывали, сужали, трактовали, как незначительные, незначительные.

Такое умозаключение не учитывает плакучей жизни жизни, страдает абстракцией, оторвано от реальной исторической действительности. Надо ли напоминать, что не только становление русской классической музыки проходило в борьбе, но и русская мысль о музыке рождалась в испытаниях. Русские музыканты выступали пионерами, пролагателями путей в разрозненном целого ряда важнейших проблем музыкального искусства (проблем реализма, народности, национальной формы и т. д.). Перечитывая ныне страницы писем Чайковского, не только горячо, но можно сказать, ожесточенно спорившего с Танеевым и по общим вопросам развития музыкального искусства и по поводу своих собственных произведений, таких, как «Евгений Онегин» и Четвертая симфония, порою отказываешься верить, что спорил ближайший друг, Серов и Стасов вели долгие дискуссии о драматургии «Руслана» и «Людмила» Глинка. И это опять-таки был принципиальный спор передовых людей своего времени, музыкантов, одинаково влюбленных в Глинку, но по-разному представлявших себе пути русской оперы, по-своему трактовавших понятие реализма и т. д.

В напряженных поисках истины, в столкновении мнений кристаллизовалась демократическая идеология русского музыканта, росло и крепло его национальное самосознание, оформлялся реалистический метод.

Поэтому приглашать имевшие место споры, тушить конфликты и противоречия в музыкальном прошлом — затея столь же несправедливая, сколь и беспечная. История музыки, как и вообще история, нельзя ни улаживать, ни улаживать.

М. СОКОЛЬСКИЙ

Почетный долг литераторов и работников искусства

Так озаглавлена передовая статья белорусской республиканской газеты «Звезда» от 12 ноября, посвященная задачам писателей и работников искусства в связи с решением сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

«Трудящиеся Советской страны под руководством Коммунистической партии», пишет «Звезда», — вдохновенно борются за осуществление грандиозных задач по крупному подъему сельского хозяйства, поставленных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС. Совершенно ясно, что работники литературы и искусства не могут остаться в стороне от этого исторического дела. Их почетный долг — усилить внимание к событиям, происходящим в колхозной деревне, дать яркие произведения о жизни и труде колхозного крестьянина».

Отметим, что белорусские писатели и работники искусства имеют известные достижения и в работе над колхозной тематикой, газета вполне справедливо указывает: «сегодня нужно в первую очередь говорить о том, что они все еще в большом долгу перед работниками сельского хозяйства».

«Звезда» отмечает недостатки в белорусской музыке, театральном искусстве, киноискусстве, живописи. Спектакли на колхозную тему ставятся театрами крайне редко. Да и те, что ставятся, как правило, быстро сходят со сцены или с течением времени теряют свои художественные достоинства. В театре имени Ленина комсомольцы Белоруссии в свое время были неплохо поставлены спектакли «Свадьба с приданым», но вскоре он «разболтался» и исчез со сцены. Незнакомое, по какой причине уже давно не идет в театрах имени Янки Купалы и имени Якуба Коласа спектакль «Поют жаворонки». Газета призывает театры добиваться в репертуаре лучшие спектакли о колхозной жизни и прежде всего установить связь с драматургией, добиваясь, чтобы в кратчайший срок появились новые пьесы.

Работников белорусской кинематографии «Звезда» спрашивает: «Скоро ли, наконец, можно будет увидеть на экранах художественный фильм о людях и делах колхозной деревни? До каких пор кинотеатры «Белорусфильм» будут ограничиваться выпуском киножурналов?»

«Белорусские писатели», — продолжает газета, — пишут на колхозную тему, можно сказать, много, пишут романы и повести, поэмы и стихи, пьесы и рассказы. Ряд их произведений заслужил широкое признание читателей и стал достоянием всей советской литературы. И все же есть основания утверждать, что тема колхозной деревни еще не нашла в нашей литературе достойного воплощения. Дело в том, что многие произведения представляют собой крайне бледные отражения жизни. Затрагивая отдельные моменты колхозной действительности, они не поднимаются до широких обобщений. Трудянки социалистических полей выступают в таких произведениях с обидным характером, с урезанными чувствами и мыслями... Настоящее изучение жизни — первоочередная обязанность каждого писателя и художника».

Правильно оценивать знания учащихся

На днях, как сообщает «Учительская газета», Совет Министров Киргизской ССР обсудил вопрос о завышении оценок успеваемости учащихся 5—6-х классов в Ивановской и Юрьевской средних школах Ивановского района Фрунзенской области. В Ивановской школе отмечено 53 случая завышения оценок в экзаменационных работах по арифметике. В Юрьевской школе неправильно аттестованы 43 экзаменационные работы по арифметике и 66 — по русскому языку, причем в 67 случаях допущены завышенные оценки.

Руководители школ и органы народного образования поощряли погоню преподавателей за высоким процентом успеваемости, в результате эти школы стали на путь очковитарства и обмана государства».

Совет Министров обратил внимание министра просвещения Киргизии тов. Токтогунова и председателя исполкома Фрунзенского областного Совета депутатов трудящихся тов. Иманова на слабый контроль за учебно-воспитательной работой в школах.

За допущенные факты завышения оценок знаний учащихся директорам Ивановской школы — тов. Колосов и Юрьевской школы — тов. Вахмееву объявлен строгий выговор с предупреждением.

Совет Министров обязал тов. Токтогунова и Иманова усилить контроль за учебно-воспитательной работой школ, покончить с порочной практикой завышения оценок успеваемости.

История их была удивительной и совершенно простой. В бою под Чонгаром шахтер был тяжело ранен. К нему ползла санитарка. Это была Фрося. Она перевязала его, но тут же сама была ранена осколком снаряда. Тогда шахтер, почти теряя сознание, перевязал свою санитарницу.

Потом они долго лежали в степи, пока их не подобрал и не отправил в санбат. Фрося говорила Горькому, что она выросла сиротой, жила одна, а тут этой ветреной ночью она устыдила, как тяжело дышит рядом спасенный ею человек, и поняла, что он ей теперь не чужой, что их порозница великая сила сострадания.

Мутные звезды светились над Сивашем, отражались в его мертвой воде, и Фрося ушла, что вот сейчас в ледяной степи, среди колючих трав у берега гнилого этого моря, освещенного всплесками оружейного огня, она нашла то, что сильнее смерти, сильнее горя, сильнее всего на свете, — родную человеческую душу.

Вот и все, — сказал Горькому. — Никаких украшений жизнь не прибавила к их любви. Украшения пусть придумают писатели. Но я считаю, что это совершенно лишнее.

Я согласился с ним. Потом, когда машина неслась по широкому шоссе и в сумерках тогули по сторонам, кутаясь в туманы и дымы, запорожские степи, я думал о том, что ничего особенного не случилось за эти дни отъезда на берег моря, кроме того, что так встретились самые простые советские люди. И в их простоте открылось столько взаимного добродушия, столько, душевной чистоты и преданности своему делу, что не нужно никаких необыкновенных поступков, чтобы оценить и полюбить эти высокие племенные люди.

Так иногда звук пастушечьего рожка близ сердцу, чем торжественные раскаты оркестра, а скромная ромашка дороже, чем вся пахучая пышность тропических садов.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Николай Леонтьев известен, как создатель сказительницы М. Р. Галушковой и как критик, взвешанно ставивший вопросы народного творчества на страницах нашей печати. Его статья «Возвращение и памятник», опубликованная в прошлом номере журнала «Новый мир» за 1953 год, привлекла внимание и вызвала острый интерес к материалу, мимо которого обычно проходил равнодушно. И Леонтьев страстно и резко высказал свое мнение о состоянии фольклористики. Он предал огласности то, что настолько требует обсуждения. Критика мертворожденных подделок под творчество народа, данная Н. Леонтьевым, нужна и современности. Выступая против подделок, Н. Леонтьев вместе с тем правильно говорит о недопустимости безразличного отношения фольклористов к исследуемому материалу, о ложной апатичности в изучении современного народно-поэтического творчества. Автор прав, высказывая глубокомысленные размышления в области фольклористики, требуя разработки теории народного творчества, его конкретного анализа.

Однако острая, местами поднимавшаяся до сатирического пафоса, статья Леонтьева не положительной своей части построена на некоторых ложных утверждениях.

Н. Леонтьев, вслед за проф. Ю. Соколовым, говорит об утрате, как основным признаком дореволюционного народно-поэтического творчества. С меркой «устности» Н. Леонтьев подходит и к современному творчеству. Признавая устость основательной чертой старого фольклора, чертой, не характерной для современного творчества народов СССР, Леонтьев пишет: «Вместо того чтобы определять исторические границы народной устной литературы, фольклористы начали извлекать стержень устности современной литературы, отбрасывая многое, не отвечающее критерию устности».

В своем полемическом эссе Н. Леонтьев утверждает, что устное сознание и даже исполнение произведений — ценны и расцениваются — вообще чуждо советскому народу, и приходит к выводу: «Никакого советского фольклора — за исключением, может быть, части пословиц и частушек — как самостоятельной области русского искусства не существует». Н. Леонтьев доказывает, что массовое творчество советских людей развивается в литературной, письменной форме. Вызов Н. Леонтьева о «мертвом» фольклоре рождает в результате того, что им было принято ложное утверждение устности, как основополагающего признака народного творчества. Это утверждение ушло Н. Леонтьева в сторону от понимания народного творчества, как коллективного искусства трудящихся.

В связи с сказанным, приходится напомнить, что определение народного творчества, как устной поэзии, расклевывается с тем, что говорит о фольклоре классики марксизма в своих статьях и высказываниях, где фольклор раскрывается как коллективное творчество народных масс. О выражении чуждого и чуждого народного творчества в сказках, песнях и других произведениях говорил В. И. Ленин. И. В. Сталин указывал на коллективное творчество, говоря, что народ шифует свои песни и доводит их до совершенства.

О коллективном творчестве говорил М. И. Калинин, утверждая образ зародившегося, который «выбывает, сохраняя и неся, шифуя из протекания многих десятилетий, только самое ценное, самое гениальное».

М. Горький теоретически развивал положение о том, что фольклор — это коллективное творчество народа, и запечатлевал процесс коллективного творчества в своих художественных произведениях. Можно отметить, что в рассказе «Как сложилась песня» писатель показал самый процесс создания песни.

Именно коллективность творчества и отличает фольклор от литературы — индивидуального художественного творчества в области прозы и поэзии. Помимо этого основного признака народное творчество имеет ряд других, второстепенных, таких, как устная форма распространения, традиционность и другие. Но эти второстепенные признаки не являются постоянными и обязательными во всех условиях и во все времена. Они должны учитываться, но они не могут считаться определяющими специфично народно-поэтического творчества.

Несмотря на утверждения Н. Леонтьева, творчество народных масс не ушло и не умирает. Оно продолжает жить и в индивидуальной и в коллективной художественной деятельности. Мысли о смерти массового творчества народом опровергаются многочисленными свидетельствами о развитии его, свидетельствами, на основании которых еще в 1937 году М. И. Калинин сказал: «Велико и многогранно творчество народов СССР. В науке, технике, искусстве — всюду необычайный расцвет культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Творчество народов СССР особенно ярко проявляется в народной песне, в создании огромного количества народных хоров, оркестров, самодеятельных театров и кружков».

В нашей стране развивается, обогащается и индивидуальное и коллективное творчество. Оно развивается во всех областях жизни, не только в поэзии. Зарисовывая глаза на коллективное творчество разнородного, как и литература, Н. Леонтьев, неправильно. Это значит недооценивать творческие возможности народных масс.

В условиях социалистической действительности широко развивается массовое творчество, которым народ откликается на все происходящее в жизни. Традиционные формы такого творчества не знали раньше

В. ЧИЧЕРОВ

организации художественных коллективов, систематической работы с исполнителями и создателями произведений, освоения мастерами народного искусства специальных знаний, нужных для творчества.

Самое проявление коллективного творчества в условиях советской действительности может быть различно: создание произведения или цикла произведений творческим коллективом; шифровка произведений в процессе исполнения его; коллективная работа над художественным образом, над созданием образа героя. Все эти разновидности коллективного творчества не раз отмечались в статьях и корреспонденциях, печатавшихся в общей и специальной печати.

Можно напомнить, как в 30-х гг. в Дагестанской республике создали песнь о свободной жизни и о Ленине дзигинь-корвонцы Сайра Галжи, Сужа Баби, Кистоян Неламова. Несомненно они стояли за работой. Пестрый и красивый рисунок создавали они на своем ковре. В такт движению одного из девушек начинали петь: «Наша жизнь — ковер, созданный твоими руками, Ленин!». Вторая девушка: «Ты создаст его красивым, как огонь, Ленин!». Так, слово за словом, образ за образом складывалась одна из народных песен. Слагалась коллективно, подобно тому, как некогда слагали песни в горьковских расказах. Только песни в наше время рождались другая — песни радости и счастья.

В газете «Правда» 27 декабря 1949 года Павел Кузнецов в корреспонденции из Казахстана рассказал, как рождалась крылатая народная песня. Это было однажды утром в сау Джамбула. Народ пришел туда: степенные старики, женщины, бритые колхозники казахских полей, плетеры. Ила беседа о жизни и деятельности И. В. Сталина.

«И как всегда на больших народных сборах, вылетает в людскую речь сначала тихий, едва слышимый, как полет пчелы, звук струн. Вот он становится громче, возношается. Люди затихают, и полным голосом поет добрая... начинается песня. Ее обычно при жизни записал сам старейшина народных певцов. Несла летала из аула в аул, ее подхватывали и продолжали на приятельских слухах, в долинах Каспия, на берегах Балхаша акыны, а за ними — тысячи людей».

Начиная песню на народном сборе, по традиции степных певцов, поднял старик Джартибай. «Знаю акыны дружно подхватывали молодые, сильные голоса... Народный певец Умбетали из колхоза имени Калинин первым продолжил песню... Как необычная, торжественная эстафета, передаст песня от певца к певцу... из аула в аул, из района в район, из области в область. Крылатая, сердечная народная песня».

Продолжая традиции коллективного творчества народа, создают новые песни творческие коллективы хоров. Нижне-Калининский хор Воронежской области коллективно создал песни «Трудовой колхознице», «О Советской Армии», вошедшие в репертуар других хоров и отдельных любителей-певцов. В послевоенное время тот же хор создал ряд новых песен. Песня «Долгая разлука» создана объединением колхозных хоров села Нижний Кисляй — в ее создании принимали участие более 50 человек. Хор выучилих текстильщиц, давно уже известный творческой работой в области создания песен, в своем «Ответе хору молодых строителей города Воронеж» (журнал «Советская музыка», 1953, № 7) перечисляет ряд песен, созданных творческим коллективом хора, — «Песню ткачих», «Поле золотое» и другие. Коллективно создаются песни во множестве других хоров.

Коллективное творчество проявляется при создании многих песен и частушек. В колхозе «Ударник» Калининской области создавались в работе званья Р. Москаловой и А. Углановой. Однажды Р. Москалова подошла к работающей подруге, чтобы узнать у нее, как работает зено. Свой вопрос она выразила в частушке. А. Угланова не пришла значения форме вопроса и собралась отвечать — подруге обычно, но члены званья заинтересовались, стали подкапывать Угланову мысли, рифмы. Так возник ответ Углановой. Участва, на которых работали званья, были смежными, это дало возможность членам званья, не прекращая работы, начать своеобразную перебранку.

Возвращаясь с поля домой, девушки воссоздали сложенные ими частушки, а вечером на молодежном гулянье Рима и Тоня исполнили их, получив одобрение присутствующих. (Об этом факте сообщает Л. Ерофеева в исследовании «Народное поэтическое творчество».)

Приводимые примеры говорят, что коллективное творчество при создании произведений может проявляться в разных условиях и в разных обстановках. С созданием произведения творческая работа коллектива над текстом не прекращается. Народ и в наши дни шифует песни, при этом не различая, чьи это песни: поэта или хоровых коллективов.

Шифровка бытующих произведений — не новая черта в народном творчестве. Но изменения первоначального текста в прошлом не всегда были результатом шифровки. Нередко они являлись следствием забывания произведений или осыпания, которые вели к искажению текста. В условиях

сплошной грамотности, всеобщего распространения книг и радио возможности искажения текста لذا осыпания, забывания и непонимания народного творчества. Книга и радио закрепляют канонический текст распространяемого произведения, но не мешают работать над улучшением его.

Особой формой коллективного творчества является творческая разработка художественных образов, например, героев Великой Отечественной войны — Заслонова, Ковпака и других, о чьих подвигах было создано столько народных рассказов и легенд (и не только партизанами и на временно оккупированной территории, как утверждает П. Леонтьев).

Часто происходит своего рода «творческий разговор» поэта и народа. Народ, восприняв образ героя, очерченного стихотворением или песней, доказывает истинность, начатую поэтом, вводит дополнения, штрихи в его характер. Общеизвестно, в результате специальных исследований Н. Н. Розанова, стала история простой советской девушки Пашки, о которой в предвоенные годы рассказывал в песне М. В. Исаковский. О ее жизни и подвигах в годы Великой Отечественной войны поведал народ во вновь созданных песнях и стихах. «Нарен молодой» из песни Н. Арманда «Тучи над городом стали» в те же военные годы представил в новых песнях о героях великих сражений. «Друзья однополчане» песни А. Фатьянова после войны встречались вновь «на полях родной своей страны». Они дают обещания:

Мы теперь такой канал построим,
Чтобы было видно по всему:
Здесь трудился мы, советские герои,
С боем отстаивали страну.

Судьбы этих и других героев, следовательно, не обрываются с созданием песни поэтом. Современность знает знаменательный факт творческого сотрудничества поэта и народа. Поэт вызывает своими произведениями массовое творчество народа, и народ бережно хранит и коллективно создает продолжение рассказа, начатого поэтом. Талантливый и вдумчивый поэт А. Твардовский глубоко понял и почувствовал этот новый процесс художественного творчества и в «Ответе читателям Василия Теркина» верно сказал о своем герое, ставшем теперь достоянием народного творчества. «Василий Теркин вышел из той подпольной современной «стихи», которую составлял газетный и стентантский фольклор, репертуар астрала, частушка, шутливой песни, раск и т. п. Сейчас он сам породил много подобного материала в практике газет, специальных изданий, астрала, устного бытало. Откуда пришел — туда и уходит. И в этом смысле «Василий про бойца», как я уже отмечал говорил, — произведение не собственно мое, а коллективного авторства. Свою долю участия в нем я считаю выполненной».

Творческое сотрудничество, совместная деятельность писателя, поэта и участников массовой народной поэзии — знаменательное явление, свидетельствующее о глубоком, органическом единстве советской литературы и коллективного творчества народа. Вместе с тем оно говорит и о безмерно возросшей роли писателей в развитии массового народного искусства. Творчество советских писателей в наше время фактически возглавляет и массовую литературу и фольклор. Для широких масс трудящихся проведение поэтов и писателей ныне является образцами, на которые нередко ориентировались мастера народного искусства. Но уча, писатели сами совершенствуются, используя тот огромный опыт, какой накоплен массовым творчеством народа. Элементы коллективного творчества входят в художественную деятельность литератора и обогащают ее.

Коллективное поэтическое творчество народных масс в наше время создается и пишется и устным путем. Сочетание их — принципиально новая черта современного народного искусства. Если в условиях массовой неграмотности устность являлась почти единственной формой поэтического творчества угнетенных масс, то в условиях социализма, при поголовной грамотности советских людей, устность сохраняется как одна из возможных форм распространения произведений, выявляющая исполнительское мастерство. Устность позволяет сочетать поэтическое и исполнительское творчество народных масс и расширяет возможности выявления талантов. Отрицание устности, как одного из компонентов, сопутствующих развитию народного творчества, так же неверно, как и утверждение, будто устность — признак, определяющий понятие народного творчества.

Представляется совершенно необходимым восстановить единственно правильное определение народно-поэтического творчества, как коллективного творчества трудящихся. Исходя из этого определения, предстоит с надлежащей глубиной и основательностью изучать современное массовое искусство советского народа и дать четкую и величественную оценку тому, что создается. Псевдофольклор, подделки, образцы которых так остро критиковал Н. Леонтьев в своей статье, следует беспощадно осуждать. С подобными произведениями надо вести борьбу. Не нельзя допустить, чтобы пошлые подделки под фольклор закрывали от нас подлинное коллективное творчество народа. Справедливо осужденные подделки еще не дают права утверждать, что коллективное творчество народа неясно. Оно не может умереть, ибо оно творит народом.

Книги для детей

Албанская весна. Стихи современных албанских поэтов. Для среднего и старшего возраста. Детгиз. 80 стр. Цена 1 руб. 80 коп.

Житков Б. Что было. Для младшего возраста. Рисунок И. Петровой. Детгиз. 128 стр. Цена 2 руб. 65 коп.

Иваненко О. Родные деды. Повесть. Для старшего возраста. Авторизованный перевод с украинского Е. Живой. Рисунок А. Резниченко. Детгиз. 216 стр. Цена 5 руб. 95 коп.

Королюк Ю. Партизан. Для среднего и старшего возраста. Рисунок Л. Грининой. Повесть. Иллюстрации Н. Грининой. «Молодая гвардия». 336 стр. Цена 8 руб. 45 коп.

Мишаркал М. Мы приехали с Памира. Стихи и поэма. Для младшего возраста. Первое с таджикского. Рисунок В. Алфеева. Детгиз. 56 стр. Цена 85 коп.

Островский С. Скалка о звездах. Для младшего возраста. Рисунок И. Кузнецова. Детгиз. 80 стр. Цена 2 руб. 65 коп.

Селишкин О. Есть так держат! Повесть. Иллюстрации В. Лыкова. Военное издательство. 144 стр. Цена 2 руб. 30 коп.

Сорока Е. Солнце в доме. Стихи. Для дошкольного возраста. Рисунок О. Богачевой. Детгиз. 20 стр. Цена 1 рубль.

Халифман И. и Стефанов А. В мире печал. Экскурсия на пастуха. Для среднего возраста. Детгиз. 159 стр. Цена 3 руб. 85 коп.

Чухров В. Полет на Луну. Научно-фантастическая поэма. Для среднего и старшего возраста. Рисунок А. Каурова. Калуга. Издательство газеты «Звезда». 79 стр. Цена 4 руб. 40 коп.

КОНГРЕСС КУЛЬТУРЫ И ПОЛИЦИЯ

Глубокоуважаемый господин президент! Организаторы и участники ежегодного конгресса в честь «Дня немецкой культуры», который должен был состояться 25-26 июля 1953 года в Штутгарте, снова был запрещен так же, как и прошлый год конгресс в Байрейте. По поводу запрещения байрейтского конгресса до сих пор тянется судебное разбирательство...

Публикуемое ниже в сокращенном виде открытое письмо президенту баварского государства Теодору Хейсу написано в связи с запрещением западногерманскими властями конгресса «Дня немецкой культуры», проведение которого предполагалось в Штутгарте в этом году. Автор открытого письма — председатель организационного комитета по проведению конгресса — профессор, доктор Заллер, директор антропологического института в Мюнхене. Это письмо было опубликовано в прогрессивной газете Западной Германии «Фрейес фелькс».

Это можно добиться лишь в контакте, причем этот контакт опустошает противоречия так же, как и единство, и потому не должен выражаться в единогласии по всем пунктам, как это представляют себе, по видимому, немые вульгаризаторы и современные политические деятели определенного сорта.

Особенно важен контакт в области культуры. Культура — это выражение самого человеческого в человеке. Мы представляем самые различные мировоззрения, политические взгляды, хотим объединиться и в соответствии с конституционными правами попытаться путем обмена мнениями, по крайней мере, добиться взаимного понимания. Это будет нашим вкладом в борьбу за то, о чем беспрестанно терпят теперь все политические деятели, но что является делом сердца лишь немногих из них, нашим вкладом в борьбу за мир, основу творчества в области культуры.

Профессор Заллер приводит затем текст декларации, с которой штутгартский конгресс должен был обратиться ко всей немецкой интеллигенции. В декларации говорится:

«...Раскол германского государства, являющийся следствием самой большой национальной катастрофы, постигшей наш народ, угрожает теперь нашему культурному наследию. Поэтому мы, деятели культуры всех частей Германии, — женщины и мужчины, представители различных вероисповеданий, различного мировоззрения, политических взглядов, — единодушно отмечаем «День немецкой культуры», чтобы заявить о нашем стремлении к духовному единству в жизни и творчестве.

Мы заявляем о своем стремлении к миру, свободе и чувству ответственности, как основам интеллектуальной деятельности. Мы требуем достижения мирным путем взаимопонимания между всеми немцами и между великими державами. Только этот путь может вернуть немецкой культуре ее единство и обеспечить ее сохранение. Взаимопонимание между немцами, достигнутое путем обмена мнениями, к которому мы и стремимся, является условием для успешного разрешения германской проблемы великими державами.

Мы требуем духовной свободы. Мы требуем, чтобы нас избавили от страха перед войной и от чувства неуверенности, охватившего многих и многих людей. Мы, деятели культуры, готовы нести свою долю ответственности во имя мира и свободы, ответственности, которую налагает на нас забота о нашем будущем, о будущем наших детей и всего народа. Каждый из нас готов взять на себя эту ответственность и, помня о ней, выполнять свой жизненный долг.

Мы все заявляем о своей готовности к этому. Такими же целями нашего «Дня немецкой культуры», цели, которые мы преследуем вопреки незаконному запрещению обеих наших конгрессов... Я призываю во всеуслышание к защите духовной свободы от насилия, совершаемого над ней нашими политическими деятелями, я прошу вас, как деятелей культуры, сделать все, что в ваших силах, чтобы этот призвз возымел свое действие. Мы не дети в политике, не интеллектуальные недоросли, с которыми можно обращаться столь бесцеремонно, как это делают теперь некоторые органы власти. Разрешите мне выразить свою глубокую тревогу в связи с тем, что подобный произвол приводит нашу государственную жизнь на путь разрушения демократии. Если мы, деятели культуры, не будем всеми силами противиться такому ходу событий, мы будем раздавлены так же, как и во времена третьего рейха.

Негро Ordered To Leave City By Judge Scott

A Negro man who was arrested as one of the demonstrators in the recent riot in Chicago, was ordered to leave the city by Judge Scott.

Deputies Wound Negro Attempting To Escape

A 37-year-old Negro, Arthur Smith, was wounded yesterday when he attempted to escape from police custody. Deputy Sheriff George J. L. Smith shot him in the back of the head with a .38 Smith & Wesson revolver.

Two Negro Escapes Hunted By Officers

Two Negro men were seen running away from police officers in the city yesterday. The officers were hunting for them for some time.

Negro Escapee Shot To Death

A Negro man was shot to death yesterday when he attempted to escape from police custody. The police officers were hunting for him for some time.

С ПОЛИЧНЫМ!

«Американский негр, 1953» — под таким заголовком нью-йоркский реакционный журнал «Тайм» опубликовал статью о положении негров в Соединенных Штатах. Журнал «Тайм» выхолит массовым тиражом и широко распространяется во многих странах мира. Реклама «американского образа жизни» отведена в этом журнале немало места. Не приходится поэтому удивляться, когда на страницах «Тайма» читаешь, что «призраки процветания негров витали повсюду». Понятно также, какую цель преследует разглашение о «прогрессе», который якобы в корне изменил жизнь негров.

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

ПРОПАГАНДА НА ЭКСПОРТ И ФАКТЫ ЖИЗНИ

«Американский негр, 1953» — под таким заголовком нью-йоркский реакционный журнал «Тайм» опубликовал статью о положении негров в Соединенных Штатах. Журнал «Тайм» выхолит массовым тиражом и широко распространяется во многих странах мира. Реклама «американского образа жизни» отведена в этом журнале немало места. Не приходится поэтому удивляться, когда на страницах «Тайма» читаешь, что «призраки процветания негров витали повсюду». Понятно также, какую цель преследует разглашение о «прогрессе», который якобы в корне изменил жизнь негров.

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери албертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она заочно именует «бабсей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери

«Здесь найден зарезанный негр».

Таким заголовком пестрят страницы «Монтгомери албертайзера». Многие можно узнать из этой газетке об американском «прогрессе» и его жертвах. Можно узнать, например, о том, какие формы принимают так называемое «законное» преследование негров. День за днем читаешь о «стандартных обвинениях в изнасиловании и «грабежах». День за днем читаешь одно и то же: негр поиман, негр арестован, негр предан суду, негр посажен в тюрьму, негр приговорен к смертной казни, негр казнен...

Нераставая комплект этой газетке, мы получили представление о повседневной жизни американского захолустья.

Со страниц «Монтгомери албертайзера» на нас поведал телетвистый диктант Америк, не имеющей ничего общего с «железным» рекламной официальной пропаганды. Это — Америка расовой дискриминации, ку-клукс-клана, фашизма...

Журналистские приемы прозаических американских журналистов невольно разоблачают иной раз сама же американская печать!

Negro Resident Dies Of Knife Wounds Here

Write Joe Woods, Negro, 300 Meade St., and of knife wounds received in the street here at 1:40 a.m. yesterday, according to police.

Negro Man Is Found Stabbed To Death Here

A Negro man was found stabbed to death yesterday morning in the street here. The body was found at 1:40 a.m. yesterday, according to police.

Two Negroes Injured In Fight Here

Two Negroes were injured in a fight here yesterday afternoon. One was taken to the hospital and the other was released.

Blind Negro Beaten And Left To Die In Bitter Cold Here

A blind Negro man was beaten and left to die in the bitter cold here yesterday morning. The body was found at 1:40 a.m. yesterday, according to police.

ОРУЖИЕ, КОТОРОЕ ХОТЯТ НАПРАВЛЯТЬ В ГРУДЬ ФРАНЦИИ

Пьер АНЖЕ, французский журналист

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американский журнал «Нью-рипблик» в номере от 28 сентября 1953 года поместил статью под заголовком: «Война поднимает европейский флаг».

В статье говорится:

«Нет большого смысла предостерегать французов (как это делали некоторые американские газеты), что отказ ратифицировать Договор о европейском оборонительном союзе будет стоить им руководящей роли в Европе. Они знают, что, конечно, не признают в этом открыто, что уже лишились ее. Это между Вашингтоном и Лондоном уже вышло из стадии становления, и не требуется никакого символического размахивания флагом, чтобы доказать, что она существует. Что бы ни произошло в Бурбонском дворце этой осенью или зимой, Западной Германии обеспечено место в НАТО и на равных правах с суверенными государствами».

Комментарии излишни!

«НATO — Организация Северо-атлантического блока».

База чудесная осень! Мы ехали по направлению к Франкфурту-на-Майне. Поля вдоль дороги сменялись лесами. Чисто немецкий ландшафт. Почему немецкий? Я не смог бы это объяснить. Быть может, потому, что все казалось синим-черным, а может быть, потому что не было над ним мягких полутонов, столь характерных для неба Франции.

Внезапно на просеке мы увидели танки. И тут же на дороге мы обогнали колонну грузовиков с взрывчаткой; за ними следовали самоходные пушки, бронированные автомобили. В автомашинах пол парусиновыми тенями дремали утомленные солдаты. Мы были в центре зоны, где разворачивалась операция «Монте-Карло». Официальной целью операции была ликвидация прорыва, осуществленного «восточным» врагом при помощи атомного оружия.

В действительности же американский генеральный штаб преследовал этими маневрами совсем иные цели: расширить военные приготовления и продемонстрировать свою мощь затем, чтобы ускорить воссоздание вермахта германской рваншпестской клинкой.

Еще 24 августа газета «Франкфуртер алгемайне цейтунг» опубликовала следующее сообщение агентства Ассошиейтед Пресс:

«Американский генеральный штаб собирается перенести в Европу до конца лета будущего года от четырех до шести дивизионов атомной артиллерии. В авторитарных кругах считают, что эти соединения должны быть подчинены командованиям 7-й американской армии в Германии и размещены на расстоянии 50 км от границы советской оккупационной зоны. Если со стороны европейских союзников Соединенных Штатов не последует никаких возражений, то первые соединения, снабженные атомным оружием, придут в Германию до конца этого года».

Подобные сообщения показывают, с каким упорством поджигатели войны превращают Западную Европу в очаг агрессии. Они стремятся любой ценой возродить гитлеровский вермахт. Американские стратеги и бонские рваншпестисты преследуют одинаковые цели. И те и другие мечтают о запасах, и планы эти вынашивают с очень давню.

Вот что писал в апреле 1950 года американский еженедельник «Ньюсвик» о стратегических целях НАТО — Организация Северо-атлантического пакта: «Восновые экспонаты Западной Германии... считают, что наиболее подходящим плацдармом для «блицкрига» является огромная северо-европейская равнина, простирающаяся от Рейна до традиционной линии обороны России — до Днепра и рек, текущих на север».

Если бонские эксперты, — иначе говоря, бывшие гитлеровские генералы, — проявляют большой интерес к подобным стратегическим планам, то это, несомненно, означает, что они собираются играть видную роль в их осуществлении. Они строят свои расчеты на стремлении генералов Пентгона использовать в качестве пушечного мяса не американских парней, а немецкую молодежь.

28 ноября 1949 года американский сенатор Эльмер Томас говорил о том, что Соединенные Штаты предоставляют немецким соединениям роль ударных отрядов. «Немцы — замечательные солдаты. Если Соединенные Штаты снова будут воевать, нам будут нужны войны. Мы хотим, чтобы в этой войне Германия сражалась бок о бок с нами...»

Одним из наиболее популярных произведений немецкой литературы является баллада Гете под названием «Ученик чародея». Ученик этот проник в тайну магической науки своего учителя и обладает теперь сверхъестественной силой: он может приказывать венику отрываться с кувшином за собой. Известно, как все это кончается. Неосторожный юноша оказался не в состоянии справиться с вызванными им колдовскими силами.

И те, кто строит свои расчеты на вооружении Германии, тоже вызывают в жизни такие силы, с которыми они вряд ли справятся.

Ситуация такова, что для осуществления стратегических планов Вашингтона Франция должна перестать существовать как суверенная держава, — она обречена на то, чтобы исчезнуть, раствориться в некоем европейском союзе, находящемся под германско-американским командованием.

Милитаризация Германии началась, она охватывает все области государственной жизни.

Германская демократическая печать сообщает, что первые партии атомных пушек доставлены в октябре в Западную Германию и размещены в районе Биркенфельда — Бам-хольдера, севернее Кайзерслаутерна. Ред.

Прежде всего — область экономики.

Стоит только пересечь Рурскую область, и вы убедитесь в том, что уже восстановлены все кузницы гитлеровской войны: ряды высоких труб, напоминающих силуэт гигантского органа, вырываются из-за фоны неба, по которому угрожающе стелется дым. Прошлой весной производительность металлургических заводов Рейнской области, где попрежнему всецело Крупн, достигла 17 миллионов тонн стали в год. Не намного меньше производительность этих заводов в 1939 году, когда Гитлер обрушил свой бронированный кулак на Польшу!

23 мая прошлого года газета «Боннер нахрихтен унд информацийсдинст» опубликовала под заголовком «Основы металлургической промышленности Европы» следующее сообщение:

«На севере Везеля, между населенными пунктами Бислих и Флурен, идет строительство самого большого и самого современного в Европе сталелитейного завода.

Для его строительства отведена территория в 900 га. В хорошо информированных кругах говорят, что, по мнению тех, кто разрабатывает планы вооружения, этот завод должен стать основой европейской металлургической промышленности. Главной его продукцией будут листы для обшивки танков и брони для кораблей военно-морского флота».

Все, следовательно, подготовлено, чтобы в необычайно быстром темпе привести немецкую армию в состояние боевой готовности. И поэтому мы, французы, не должны забывать, какую угрозу таит в себе парижский и боннский договоры.

Все происходит, как во времена Гитлера. В декабре 1934 года и в январе 1935 года предатель Лаваль договорился с министром иностранных дел Великобритания сэром Леоном Саймоном о том, чтобы допустить увеличение численности немецкой армии до 400.000 человек. Гитлер, конечно, распял это, как разрешение неограниченного увеличения вооружения.

Политический курс Шумана, Бидо, Пеленса и даже с ним — на руку Аленуэу, так же как курс Лаваль был на руку Гитлеру. Цель этого курса — зарыть оружие, которое германский империалист мечтает направить в грудь нашей страны. Лаваль и Саймон говорили о 400.000 человек. Теперь говорят о 500.000...

Боннский министр внутренних дел Лер и фактический военный министр Теодор Бланк торжествуют. Роберт Лер известен в Германии под прозвищем «канон-Роберт» (пушечный Роберт). Рассказывают, что на одном из совещаний Лер, обращаясь к Герману Шинеру (депутату в бундестаг от ХДП, впоследствии) — «Мы должны провозгласить больше стали, Германия!». А Шинер ответил: «Больше пушек, Роберт!»

Банк тем временем создает с помощью генералов Шинеллера и Хойзингера настоящий генеральный штаб. План организации немецкой армии разработан в подробностях. В Бонне не скрывают этого. Нацистский генерал Шупф обрисовал в общих чертах этот план в статье, опубликованной в бюллетене «Норд-вест шпигель»: будет создано 4 категории немецких вооруженных сил: кадровая армия, территориальные войска, национальная гвардия и вспомогательные силы.

Схема, созданная в Бонне, претельно ясна. Она свидетельствует о том, что парижский и боннский договоры — лишь простой камуфляж для немецких генералов: они стремятся к скорейшему восстановлению вермахта, который, как они полагают, развяжет руки Западной Германии.

В Западной Германии воссоздаются военные гитлеровские организации, объединя-

жизненно важный для Франции союз с СССР.

Позорию западногерманских милитаристов, мы предотвратим угрозу нашему существованию, обеспечив безопасность наших границ и мир на земле.

Главный редактор Б. ЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

По страницам печати